

ГОД ПРОШЕДШИЙ – ГОД ГРЯДУЩИЙ

Елена Гришина,
Александра Валаева

Президент Федерации фехтования России **Александр Михайлов** делится впечатлениями от насыщенного событиями и очень непростого для российских фехтовальщиков года и обозначает основные проблемы, решение которых требует серьезной работы возглавляемой им организации.

– Александр Юрьевич, по многолетней традиции в конце года мы подводим итоги. В связи с этим первый вопрос: как вы оцениваете результаты наших сборных команд в прошлом сезоне?

– Давайте начнем со взрослой команды, поскольку она всегда нас чуть больше интересует и волнует. Этот сезон, на мой взгляд, получился неоднозначным. С одной стороны, результаты чемпионата Европы можно назвать успешными, но чемпионат мира оказался почти провальным. Наша сборная заняла 5-е общекомандное место, хотя на протяжении многих лет мы если уж не выигрывали, то в тройку призеров попадали железно. И это тревожит. Если мы так же выступим в следующем году, то вопрос об отборе на Олимпиаду встанет очень остро.

– Как вы считаете, в чем причины?

– На мой взгляд, причин несколько. Первая заключается в том, что при подготовке к чемпионату мира сборная довольно длительное время провела в Уси, а юго-восточный Китай, особенно в летнее время, отличается тяжелыми климатическими условиями. Этого делать было нельзя. Второе – не был учтен тот факт, что спортсменам необходима психологическая разгрузка. На протяжении всего периода подготовки режим был один: гостиница, зал. Сохранить в такой ситуации свежесть и настрой крайне сложно. И третье – к началу чемпионата мира ушел пик формы, хотя, возможно, это произошло в связи с первыми двумя причинами.

По тем условиям, в которых проводился чемпионат

Европы, этот турнир был не менее тяжелым. Стояла страшная жара. Находиться в зале не то что спортсменам, зрителям было тяжело. Однако наши ребята с честью вышли из этой ситуации и завоевали большое количество медалей, заняв первое общекомандное место. Понятно, что после такого выступления необходимо было хотя бы минимальное количество времени для восстановления. У нас его не оказалось. На моей памяти мы второй раз наступаем на одни и те же грабли. Но, с другой стороны, если у спортсменов, что называется, «пошло», то остановить их невозможно, да и не нужно.

Тем не менее соответствующие выводы надо делать, и если мы говорим об адаптации к Олимпийским играм, то место подготовки и условия надо хорошо продумывать. Уже сейчас известно, что команда будет размещена в небольшой спортивной деревеньке на берегу океана, с комфортными бытовыми условиями, бассейном и нормальным питанием.

– Но были в этом сезоне и приятные моменты. Например, возвращение Софии Великой и победа Софии Поздняковой.

– Я считаю, что возвращение Сони Великой – одно из главных событий сезона. Она буквально ворвалась в сборную, выиграла, практически не тренируясь, «Московскую саблю», а потом и «Европу». Великая была основным командным бойцом на чемпионате мира. Серебряные медали в команде – ее заслуга, мы все видели, как она вытащила две встречи. На последнюю, финальную, ее не хва-

тило. Но это вполне объяснимо: у каждого спортсмена есть предел.

Что касается Софии Поздняковой, то это был ее день, когда она выиграла. Невооруженным глазом было видно, что она нацелена на борьбу, на победу. Практически не совершала ошибок, удерживала высокую концентрацию в течение всего дня. Финал с Великой получился очень сложным, драматичным для обеих спортсменок и очень интересным для зрителей и специалистов. Можно сказать, что победила молодость, но не это главное. С моей точки зрения, самым положительным моментом является то, что в женской сабле налицо преемственность поколений, а это залог успешного будущего, что меня как президента федерации не может не радовать.

– Охарактеризуйте, пожалуйста, выступление наших сборных и в других видах оружия.

– Я бы хотел отметить мужскую шпагу, которая последние два года стабильно показывает хороший результат. На «Европе» – первое место, на «мире» – третье. У ребят виден прогресс, видна работа. Считаю, что мы можем рассчитывать на нашу сборную по мужской шпаге как на одну из команд, которые будут бороться за медали Олимпийских игр. Еще бы личные результаты подтянули – и было бы здорово.

Женская шпага на «Европе» выступила неплохо, но на «мире» – ниже своих возможностей. Есть над чем работать, и главная задача у девочек на не слишком отдаленное будущее – пройти отбор и попасть на Олимпийские игры.

В мужской сабле прогресс тоже заметен. Даниленко на «Европе» завоевал личную «бронзу» и в команде неплохо дрался. Есть успехи у Камиля Ибрагимова. Но мне бы хотелось видеть его на пьедестале почета не с серебряной медалью, а с золотой. И чтобы он наконец стал лидером нашей команды, чего у него пока еще не получается.

Мужская рапира в Китае выступила, на мой взгляд, средненько, а женская – совсем неудачно. Инна Дериглазова проиграла в личных соревнованиях французке Изауре Тибу, ведя с приличным счетом. Есть, конечно, объективные причины, связанные с болезнью тренера, но тем не менее она лидер нашей сборной, и мы надеемся, что в дальнейшем таких спадов у Инны не будет.

– Несколько слов о юниорах.

– Я буду говорить о тех, кто выступал в прошедшем сезоне. У нас очень хорошая команда по мужской рапире, один из лидеров которой, Кирилл Бородачев, к сожалению, из-за травмы оказался на операционном столе. Надеюсь, что реабилитация пройдет успешно и он сможет в дальнейшем тренироваться и участвовать в соревнованиях.

Интересные метаморфозы происходят с мужской шпагой. Наши ребята неплохо выступают: то один выигрывает юниорский чемпионат мира, то другой – а потом они куда-то пропадают. Тренерам следует обратить внимание на эту ситуацию.

Сабля, в принципе, неплохая – как женская, так и мужская. Есть спортсмены, которые и в личных со-

ревнованиях могут хорошо выступать, и в командных сделать все для завоевания медалей самого высокого достоинства.

В рапире у девочек тоже достаточно сильных спортсменок, но, к сожалению, некоторые из них дают сбои. Возможно, это связано с тем, что их старались привлечь в основную сборную, в результате они ездили и по юниорскому календарю, и по взрослому. В итоге накопилась усталость, и ожидаемых результатов спортсменки не показали.

Та же история с Муртазаевой. Ее случай – иллюстрация старой русской поговорки: «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь». Я считаю, что искусственно тащить спортсменку из юниоров, а тем более из кадетов, во взрослое фехтование нельзя. Процесс попадания молодежи в основную сборную должен быть максимально естественным. Тренерам надо делать скидку на детскую психологию. Некоторые взрослые у нас удар не умеют держать, а тут 17-летняя девочка. Внимательней надо быть тренерам, особенно личным.

– Давайте поговорим о работе региональных центров. Что там происходит? Где лучше динамика, а где больше проблем?

– Самый крупный проект мы реализуем сейчас в Новосибирске: Сибирский региональный центр фехтования строит там новый зал. Это большая головная боль для нас, так как очень непростое дело – строить подобные сооружения своими силами. Одно дело, когда комплекс возводится за счет государственных средств строителями из Управления капстроительства той же Новосибирской области. И совсем другое – когда ты поднимаешь проект собственными силами, понимая, что должен уложиться в выделенный бюджет.

Игорь Коротнев ведет непростую работу, постоянно приезжает, отчитывается, экономит, считает каждую копейку, вступает в серьезные коллизии со строителями. Последний раз обсуждали дату открытия зала: хотели в марте, но сейчас понимаем, что это нереально. Думаю, что откроем в середине мая.

Надо сказать, что для сибирского региона этот комплекс будет большим подспорьем. В нем можно будет проводить сборы, серьезные соревнования – как российские, так и международные. И еще один важный момент: после открытия комплекса местные органы власти переведут туда все фехтовальные школы Новосибирска. То есть бюджетные деньги, на которые эти школы существуют, будут перечисляться в центр. Ведь один из важнейших вопросов при создании таких комплексов: кто возьмет на баланс? Мы долго сидели, думали, как мы будем управлять этим центром, за счет чего будут оплачиваться коммунальные услуги и так далее. Это не просто – изыскивать по 15–20 миллионов рублей в год для содержания комплекса,

даже если будешь сдавать его весь в аренду.

Простой пример: Ильгару Мамедову центр построили. Причем проблем со строительством не было. Но за счет чего содержать? Чтобы как-то поддержать центр на плаву, стали проводить там кадетские и юниорские сборы, турниры сильнейших. Потому что никто не желает тратить деньги на оплату коммунальных услуг и административных расходов. А в Новосибирске изначально была договоренность, что все бюджетные школы перейдут в центр. Очень правильное решение, на мой взгляд. Здесь определенную роль сыграло имя Станислава Алексеевича Позднякова и то, что зал будет назван его именем. Администрация Новосибирской области не хочет ударить в грязь лицом и готова помогать развитию фехтования в регионе.

Что касается остальных центров, то там работа идет своим чередом. Хорошими темпами развивается Центральный региональный центр. Он наиболее многочисленный. Александр Чернышев постоянно приносит документы на аккредитацию новых организаций. Приезжают энтузиасты из разных регионов Центрального округа, некоторые готовы даже свои деньги вкладывать, так что регион развивается, и достаточно хорошо.

Южный и Приволжский центры также продолжают выполнять свою задачу.

В прошлом году сменился руководитель Северо-Западного центра. Его возглавил Дмитрий Ригин. Очень надеюсь, что Дима даст новый импульс развитию региона.

Вообще надо сказать, что система региональных центров здорово помогает в нашей повседневной работе. Это очень грамотно выстроенная структура. Раньше приходилось общаться со всеми региональными федерациями, а это неподъемный труд. А тут все просто: есть региональный центр, есть руководители и они отвечают за свой регион. Да, регулярно возникают какие-то серьезные вопросы, которые нужно решать на заседаниях бюро исполкома, что мы и делаем. Мы свои обязательства перед регионами выполняем, перечисляем денежные средства на развитие региональных центров, в свою очередь, получаем от них отчеты. Так что в свое время это было действительно правильное решение – создать такую структуру.

– В вашем ответе прозвучало имя Станислава Позднякова. И хочется спросить вот о чем: в этом году он был избран президентом ОКР, а Павел Колобков – министр спорта. Сложилась ситуация, когда два ключевых спортивных поста в стране занимают фехтовальщики. Можете ли вы это как-то объяснить? И что это дает фехтованию?

– В первую очередь то, что два самых высоких спортивных поста занимают выходцы из сборной России по фехтованию, работает на популяризацию нашего

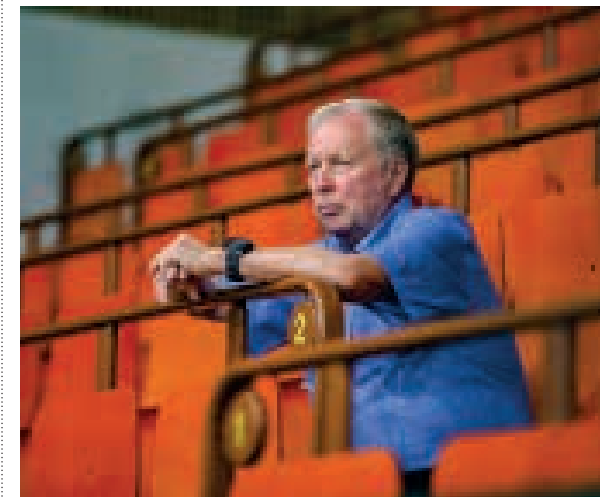
вида спорта. Если говорить о каких-то особенных предпочтениях для фехтования, то их нет. Есть нормальные рабочие отношения, в рамках которых мы можем решать вопросы и с министром спорта, и с президентом Олимпийского комитета. Но чтобы они что-то безоглядно делали для нашей федерации, допустим, выделяли большие суммы бюджетных средств или совершали еще что-то подобное – повторюсь, такого нет.

А с точки зрения имиджа я только рад, что фехтовальщики составляют спортивное руководство страны. Годы, проведенные в фехтовании, накладывают определенный отпечаток на человека. Этот спорт дисциплинирует, заставляет думать, принимать быстрые решения, быть очень гибким во многих ситуациях. Если же говорить о Станиславе Алексеевиче, то он накопил достаточно организационного опыта в период работы и в нашей федерации, и в новосибирской областной Думе, и он давно был готов к должности такого уровня. Ну, а Павел Анатольевич Колобков уже не первый год работает в министерстве, начинал с замминистра. Он знает свою работу. Я со своей стороны хочу пожелать им только успехов на этом поприще.

– В январе 2019 году исполнится десять лет, как вы заняли пост президента Федерации фехтования России. Да, в спорте высших достижений все меряется четырехлетними олимпийскими циклами, но в человеческой жизни очень важны круглые даты. В связи с этим два вопроса: когда в 2009-м вы вступали в должность, были ли у вас какие-либо опасения и как эта работа изменила вашу жизнь?

– Никаких опасений у меня не было, потому что я до этого два срока отработал вице-президентом федерации фехтования. За это время набрался знаний, опыта и отлично представлял себе жизнь федерации изнутри. То есть я начал не с нуля, а пришел на пост подготовленным человеком.

В ответ на второй вопрос могу сказать, что с большим удовольствием стал ездить на соревнования. Работая вице-президентом, я практически не выезжал на турниры, поскольку отвечал за разделы работы, которые находились в стороне от спортивной темы. Но когда стал президентом, в зоне моей ответственности появилась и спортивная составляющая. Кроме того, мне просто интересно стало наблюдать за нашими спортсменами на международных и российских стартах. Иногда я себя даже ловлю на том, что, если какой-то период проходит без поездок, начинаю скучать по соревновательной атмосфере. Хочется съездить, посмотреть, поучаствовать в этих событиях, получить высокий эмоциональный заряд, неважно, отрицательный или положительный. Наши сегодня могут проиграть – ты находишься в унынии, завтра выиграли –

ты на подъеме. Такая волатильность настроения помогает разнообразить жизнь.

– Вы руководите федерацией уже 10 лет. Понятно, что люди в ней все непростые. И часто в каких-то ситуациях очень сложно бывает найти компромисс, хотя это необходимо. Что для вас является главным принципом руководства?

– Основная задача – это работать в команде, что для меня означает в первую очередь достигать консенсуса между всеми членами бюро исполкома. И уже через них выходить на уровень спортсменов и тренеров, уделять внимание людям из регионов. Ни в коем случае нельзя их отфутболивать, наоборот, надо внимательно рассматривать вопросы, решать проблемы. Может быть, это затягивает и зачастую отнимает много времени. Но я другого пути не вижу. Можно было бы, конечно, взять письмо, которое пришло, условно говоря, от тренера X или спортсмена Y, и поручить его рассмотреть старшему тренеру по виду оружия. Но, как правило, я беру это рассмотрение на себя, приглашаю членов бюро исполкома, мы вместе изучаем ситуацию и выработываем решение.

– Ну, и в конце нашего разговора, по традиции, ваши пожелания на будущий год всем, кто причастен к нашей фехтовальной семье.

– Я желаю всем счастья, здоровья – не только спортсменам, тренерам, функционерам федерации, но и членам их семей. Очень хочу, чтобы следующий год сложился удачно для нашей сборной, чтобы олимпийский отбор, который закончится уже в 2020 году, проходил успешно. Очень хочется, чтобы в будущем году было поменьше неурядиц, негативных явлений, которые часто врываются в нашу жизнь и, честно говоря, пугают. Ежедневно что-то тревожное происходит в мире, а хотелось бы стабильности и процветания. Ну, и по-больше позитива, чтобы жизнь была в радость. ■